

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН НА СТРАЖЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ

В статье исследуется вопрос о социальной необходимости уголовно-правового запрета преступления, связанного с незаконным изготовлением или распространением порнографической продукции. В то же время, автор предлагает вернуться к политике «терпимости» применительно к сфере человеческой сексуальности, которая, по мнению автора, является объектом преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ.

Ключевые слова: нравственность, общественная нравственность, человеческая сексуальность, порнография, порнографическая продукция, поле нравственности, поле человеческой сексуальности, поле законодателя, агрессия.

S.V. Soldatova

CRIMINAL LAW ON PUBLIC MORALS GUARD

This article studies the question of social need in offence penal prohibition connected with illegal manufacture or distribution of pornographic materials. At the same time, the author proposes to return to a policy of “tolerance” concerning the field of human sexuality, which, in the author’s opinion, is the object of a crime under Art. 242 of the RF Criminal Code.

Keywords: ethics, social ethics, human sexuality, pornography, pornography production, the field of morality, the field of human sexuality, the field of the legislator, aggression.

Современное состояние жизни общества в Российской Федерации характеризуется коренными преобразованиями, происходящими в экономической, социальной, политической, культурной и других ее сферах.

При этом необходимо отметить, что все большее значение придается государством нравственной безопасности граждан. Об этом свидетельствует утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», положения которой предполагают обеспечение безопасности всех сфер жизни граждан, стабильности в обществе, улучшение качества жизни населения, укрепление правопорядка.

В положениях «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» обосновываются важность и необходимость обеспечения государством информационно-психологической безопасности граждан [1], особенно детей и подростков, психика которых наиболее чувствительна к негативным проявлениям

отрицательных внешних информационных воздействий.

Ценностно необходимым и обязательным элементом гармоничного функционирования любого общества и государства является нравственность и частное ее проявление – общественная нравственность. В российском уголовном кодексе нет четкого закрепления понятия видов преступления против общественной нравственности. Но в уголовно-правовой науке общественная нравственность рассматривается объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 240–245 УК РФ [2; 3; 4].

Преступления, предусмотренные ст.ст. 242–242¹ УК РФ, нарушают нормальное функционирование поля нравственности, содержательным компонентом которого является человеческая сексуальность. (Здесь и далее для краткости и большей целесообразности предлагается общественные отношения, на которые посягают анализируемые преступления, обозначать «полем» (полем нравственности, полем человеческой сексуальности). Понятие «поле» в социальной сфере введено в оборот социологом П. Бурдьё, выдвинувшим гипотезу о функционировании в человеческом сообществе определенных чрезвычайно разнообразных полей (поле власти,

¹ Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета НОУ ВПО «Российский новый университет».

поле собственности, поле права, поле экономики и т.п.), в рамках которых члены общества совершают действия, подчиняющиеся законам данного поля.) [5, с. 43–47]. Именно на поле человеческой сексуальности посягают указанные преступления. В пределах поля человеческой сексуальности люди (индивидуумы) совершают действия, подчиняющиеся определенным, строго конкретным законам данного поля. (Для сравнения: другие преступления, например кражи, грабежи посягают на поле собственности; убийство – на поле жизни; получение или дача взятки – на поле государственной службы и т.п.)

Уголовный закон охраняет человеческую сексуальность от общественно опасных и противоправных действий, связанных с незаконным изготовлением или распространением порнографической продукции. Однако уровень указанных преступлений отличается значительным ростом, чем свидетельствует практика. (Например, только за два года (2006–2007) по ст. 242 УК РФ за незаконное распространение порнографических материалов или предметов было осуждено 1580 человек, в том числе по совокупности с другими преступлениями – 123 человека (всего 1703 осужденных). За этот же период по ст. 242¹ УК РФ за изготовление и оборот материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних осуждено 52 человека, по совокупности с другими преступлениями – 10 человек (всего 62 человека) [3, с. 661–668].

Изучив человеческую сексуальность как объект уголовно-правовой охраны, в том числе в комплексе с такими понятиями, как «общественная нравственность», «общественная безопасность» и «общественный порядок», предлагается формулировка новой главы «Преступления против человеческой сексуальности», включив ее в раздел VII «Преступления против личности», одновременно исключив из главы 25 раздела IX УК РФ.

Представляется, что нравственность необходимо рассматривать как целостное явление, тесно связанное с личностной характеристикой человека и общества в целом. Нравственность нельзя рассматривать только как общественную или индивидуальную. В связи с этим необходимо из названия объекта анализируемых преступлений исключить слово «общественная» и дать определение понятия нравственности как общего объекта уголовно-правовой охраны: «нравственность – это совокупность общественно полезных ценностей и представлений, обеспечивающих соблюдение моральных норм и правил поведения человека и общества в целом».

Преступления против поля нравственности представляют собой общественно опасные посягательства, которые причиняют вред моральным ценностям личности и общества в различных сферах социального общения.

Убедившись в том, что нравственность наиболее тесно проявляется в поле человеческой сексуальности, можно прийти к выводу об исключительно уголовно-правовой охране именно этих (собственно сексуальных) отношений. В связи с этим предлагается, что к преступлениям против человеческой сексуальности необходимо отнести «Вовлечение в занятие проституцией» (ст. 240 УК), «Организация занятия проституцией» (ст. 241 УК); «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов» (ст. 242 УК), «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» (ст. 142 (1) УК). К этим же преступлениям относится и состав, предусмотренный ст. 135 УК РФ «Развратные действия».

Поле нравственности является общим объектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 240, 241, 242, 242¹, 135 УК РФ. Непосредственным объектом указанных преступлений выступает именно поле человеческой сексуальности.

Человеческая сексуальность представляет собой совокупность биологических, психофизиологических, душевных и эмоциональных реакций, переживаний и поступков человека, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения [6, с. 97]. Сексуальность представляет собой движущую силу социальной активности человека, поскольку направлена на достижение не только сексуального удовлетворения, но и социально-психологического состояния, обозначаемого как «счастье», повышение качества жизни. Переживания, связанные с сексом, определяют выбор того или иного варианта поведения даже в ситуациях, заведомо не связанных с сексуальными контактами в узком смысле.

Считается, что поле человеческой сексуальности несовместимо с полем порнографии, именно этим и объясняется социальная обусловленность уголовно-правового запрета порнографической продукции.

Порнография (от гр. *pornos* – разврат и *graphō* – пишу [7]) известна с древнейших времен. Это вульгарно-натуралистическое, непристойное изображение человеческой сексуальности в литературе, изобразительном искусстве, театре, кино и т.д. Однако установление правовой ответственности за изготовление или распространение порнографических предметов относится к более позднему периоду. Борьба же

с порнографией на уровне уголовно-правового запрета началась в первой половине XVIII в.; именно с этого периода охрана нравственности в поле человеческой сексуальности становится одной из задач законодательных органов в ряде стран Европы. В законодательстве России также были нормы, предусматривающие ответственность за изготовление и распространение «безнравственных произведений», в современном понимании – порнографических.

Потребность включения означенных статей в УК обусловлена, на наш взгляд, тремя факторами:

- криминологическим (определяющим общественную опасность преступления);
- нравственным (обуславливающим необходимость данных норм как средств защиты нравственного здоровья несовершеннолетних);
- нормативным (отражающим связь международно-правового и национального регулирования ответственности за порнографию, в особенности с изображениями несовершеннолетних).

В целом эта обусловленность связана с желанием поля законодателя регулировать поле человеческой сексуальности. Вопрос, насколько такое регулирование возможно, остается открытым.

Сходство преступлений, предусмотренных ст. 242 и 242¹, заключается в предмете преступления посягательства – порнографической продукции. Различие же состоит в том, что деяние, описанное ст. 242, относится к преступлениям небольшой тяжести, тогда как предусмотренное ст. 242¹ – к числу тяжких преступлений. Кроме того, ст. 242¹ содержит специальную норму по отношению к общей, заключенной в ст. 242. Это означает, что в случае их конкуренции предпочтение должно быть отдано норме ст. 242¹.

Кроме того, в ст. 242 установлена уголовная ответственность лишь за незаконное изготовление или распространение порнографической продукции, в то время как ст. 242¹ закрепляет категорический запрет на изготовление и распространение этой же продукции, но с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Этим в основном и объясняется включение в УК данной нормы в качестве самостоятельной статьи. Женевская конвенция «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими» от 12 сентября 1923 г. признала порнографию преступлением международного характера.

Порнография, несомненно, граничит с эротикой (от греч. *éros* – любовь, страсть [7]) в кино, литературе и т.д. Однако художественная эротика рассматривается как высокое искусство, вос-

певающее красоту и совершенство обнаженного человеческого тела, в том числе человеческой сексуальности. При этом эротика обращается не к биологической (физиологической) его стороне секса, однобоко, изолированно, а в его психологическом аспекте, нравственном и эстетическом оформлении. Порнография же обращена лишь к физиологическим потребностям человека.

Представляется, что (а) охарактеризовать феномен порнографии и дать ей определение можно, только имея ясное представление о таких понятиях, как нравственность, стыдливость, секс, сексуальность; (б) доказать ее непричастность к возвышенному эротическому искусству можно, только используя знания в области искусства, этики, эстетики, (в) доказать ее непричастность к науке можно, прибегнув к помощи сексологии, сексопатологии, психологии и педагогики, (г) раскрыть значение термина «порнография» можно, используя такие понятия, как «цинизм», «вульгарность», «натурализм».

Порнография – это описание или изображение полового органа, полового акта и/или половой аномалии в непристойном виде, осуществленное вопреки нравственным принципам эротического искусства, с нарушением требований научной сексологии и педагогики, способное вызвать негативное сексуальное влечение.

Порнографические предметы характеризуются определенными, типичными для них признаками, установление которых необходимо для правильной квалификации преступления. Это, прежде всего, объективный признак, свидетельствующий о материальности (телесности) порнографии. Информация порнографического характера слита с материальным носителем – текстом, изображением, вещью и т.п. Субъективный признак выражен в направленности порнографического предмета на агрессию.

Составы преступлений, связанные с использованием порнографической продукции, содержат признаки оценочного характера, требующие конкретизации и уточнения в процессе квалификации. В этом заключается специфичность использования норм уголовного законодательства в данной сфере. Самым неформализованным понятием здесь является термин «порнография».

Ни упомянутая Женевская конвенция, ни УК РФ, ни специальная литература не дают однозначного ответа на вопрос, что понимать под порнографией и чем она отличается от иной сексуальной продукции, в том числе – от искусства эротики. Многие авторы в связи с этим для установления порнографического характера материалов и предметов предлагают назначение комплексной экспертизы [8, с. 23–24]. Но эксперты

высказывают различные точки зрения, а вопрос остается нерешенным.

Проблема квалификации анализируемых преступлений еще более усугубляется тем, что законодатель использует в диспозиции ст. 242 УК понятие «незаконное». Это понятие порождает ряд проблем, связанных с нормативным регулированием распространения порнографии и с ее определением и критериями оценки.

В УК РФ предусматривается в качестве уголовно наказуемого деяния только незаконное изготовление в целях распространения или распространение порнографической продукции. Из этого следует, что уголовным законом допускается возможность законного оборота порнографии.

Анализ статьи не позволяет четко определить критерии оценки порнографической продукции. Это, несомненно, осложняет применение закона на практике. Диспозиция ст. 242 УК противоречит сама себе. С одной стороны, если принимать во внимание, что распространение предметов и изображений порнографического характера запрещено, то в этом случае понятие «незаконность» теряет смысл, так как в статье не отмечены рамки законного распространения указанной продукции.

В связи с изложенным, нам представляется правильным мнение большинства специалистов о том, что в этой специфической сфере одними запретами вопрос не решить и что необходимо вернуться к политике так называемой терпимости применительно к порнографии, так же как и по отношению к проституции. Порнография и эротика настолько, по существу, равны, что провести границу между ними практически невозможно.

По утверждению одного из создателей законопроекта «Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации», известного кинорежиссера Станислава Говорухина, «весь цивилизованный мир, не прибегая к запретительным мерам, нашел все-таки разумные рамки, в которые сексуальная продукция загоняется».

Еще в 1972 году на Брюссельском международном криминологическом конгрессе по вопросу порнографии большинство выступавших указывали, что при решении данной проблемы следует основываться не на принципах религиозной морали, а на соблюдении «права на свободу». Было высказано мнение, что уголовное преследование необходимо не за самый факт изготовления или распространения порнографических предметов, а за так называемую агрессию, т.е. распространение порнографии вопреки со-

гласию лиц, в отношении которых оно осуществляется [9, с. 99–100].

Еще в 1978 году польский исследователь М. Филяр писал, что провести границу между порнографией и искусством невозможно: «Секс – это факт жизни, а не ее реквизит. Границами необходимости в представлении секса являются его биологические границы; назначение, определение каких-либо других границ равнялось бы его кастрации; существует полная возможность сосуществования искусства и порнографии, и даже больше – необходимость такого сосуществования [10, с. 1432–1446]. Подобное мнение высказывает и социолог С.В. Прянишников, который считает, что эротическое и порнографическое начала в искусстве неразделимы [11, с. 132].

Мы считаем, что порнография и эротика – это две составляющие части искусства сексуальности человека.

Но, учитывая, что отношение к этому искусству у разных людей разное, считаем необходимым внести корректировку в ст. 242 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Распространение порнографических предметов вопреки согласию лиц, в отношении которых оно осуществляется, наказывается ...» Саму ст. 242 УК предлагаем именовать «Агрессия порнографической продукции».

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газета. – 2009. – 19 мая.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 12-е изд., перераб. и доп. – М., 2012.
3. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации : комментарий, судебная практика, статистика / под общ. ред. председателя Верховного суда РФ, докт. юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.М. Лебедева; отв. ред. канд. юрид. наук, заслуженный юрист РФ А.В. Галахова. – М., 2009.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ А.Э. Жалинский. – М., 2010.
5. Бурдые, П. Социология политики. – М., 1993.
6. Дерягин, Г.Б. Криминальная сексология : курс лекций для юридических факультетов. – М., 2008.

7. Словарь иностранных слов и выражений. – М., 2010.

8. Джинджолия, Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. – Сочи, 2001.

9. Пионтковский, А.А. IX Конгресс Международной ассоциации уголовного права // Вестник Академии наук СССР. – 1965. – № 1.

10. Nove Prawo. – 1978. – № 10.

11. Прянишников, С.В. Культурно-историческое и социально-правовое поля эротики и порнографии (общее и особенное). – СПб., 2003.